

УПРОЩЕННЫЕ ПОРЯДКИ РАЗРЕШЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ СУДОМ СЛЕДУЕТ УСОВЕРШЕНСТВОВАТЬ

Анализируются положения действующего уголовно-процессуального законодательства, регулирующего вынесение приговора в общем и особом порядке. Констатируется разная правовая природа данных правоприменительных актов, особое внимание уделяется вопросам истинности приговора, вынесенного в особом порядке судебного разбирательства. В целях вынесения обоснованного справедливого приговора предлагается исключить из УПК РФ положения о запрете исследовать доказательства при рассмотрении дел в порядке особого производства, а также положения ст. 317 УПК РФ о недопустимости обжалования приговора, вынесенного в особом порядке, по мотивам его несоответствия фактическим обстоятельствам уголовного дела.

Ключевые слова: уголовный процесс; дифференциация уголовно-процессуальных форм, упрощенное уголовное судопроизводство; особый порядок принятия судебного решения.

В части 1 ст. 8 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) установлено, что правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом. Частью 3 ст. 15 УПК РФ закреплено, что суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты.

В Концепции судебной реформы, определившей основные направления реформирования, в том числе и уголовного судопроизводства, также было провозглашено, что суд в Российской Федерации – орган правосудия, что он независим и беспристрастен.

Известно также, что современное российское уголовное судопроизводство характеризуется дифференциацией его процессуальных форм. Дифференциация определяется как «специфический метод правового выражения в уголовно-процессуальной форме материально-правовых и процессуальных условий деятельности», ведущий «к структуризации процессуальных отношений в виде комплекса различающихся свойствами и положением процессуальных порядков (производств по уголовному делу)» [1. С. 24–25]. Рассматривая вопрос о причинах дифференциации, в частности вопрос о таком ее направлении, как упрощение процессуальных форм, А.В. Смирнов указал, что использование единого порядка судопроизводства по всем делам «связано с крупными материальными затратами, которые не могут себе позволить даже богатые западные страны» [2. С. 197].

Как известно, в настоящее время возможно рассмотрение уголовного дела судом в общем, обычном порядке, представляющем собой основной вид уголовно-процессуальной деятельности, урегулированный наибольшим кругом правовых норм, содержащихся в уголовно-процессуальном законодательстве, а также в особом порядке, регламентации которого посвящены гл. 40 и 40.1 УПК РФ, характеризующемся усечением уголовно-процессуального доказывания.

Частью 1 ст. 297 УПК РФ установлено, что приговор, вынесенный судом, должен быть законным, обоснованным и справедливым. Частью 4 ст. 302 УПК РФ установлено, что обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследован-

ных судом доказательств. Согласно ст. 299 УПК РФ к числу вопросов, которые суд должен разрешить при постановлении приговора, относятся вопросы о доказанности вины лица в совершении преступления. «Общий порядок» судебного разбирательства, закрепленный в нормах УПК РФ, предполагает непосредственное исследование доказательств судом в целях установления фактических обстоятельств дела. Согласно положениям ст. 287–290 УПК РФ суд может инициировать и провести с участием сторон осмотр местности и помещения, следственный эксперимент, предъявление для опознания, освидетельствование, согласно ст. 283 УПК РФ он также вправе назначить судебную экспертизу, в том числе и по своей инициативе.

Сокращенные, упрощенные формы разрешения уголовных дел, регламентации которых посвящены гл. 40 и 40.1 УПК РФ, основаны на иных, чем закреплено в ст. 297, 299, 302 УПК РФ, подходах. Частью 5 ст. 316 УПК РФ установлено, что судья в случае применения особого порядка не производит исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу, изучая лишь обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие его ответственность. Часть 8 ст. 316 УПК РФ устанавливает, что анализ доказательств и их оценка судьей в приговоре не отражаются, а ст. 317 УПК РФ запрещает обжаловать вынесенный в особом порядке приговор в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела.

В настоящее время с использованием упрощенных процедур разрешается большинство поступающих в суды уголовных дел. В 2010 г. в особом порядке было рассмотрено 553 099 уголовных дел (51,5% от общего числа рассмотренных), в 2011 – 567 330 дел (56,8%), в 2012 – 573 003 дел (60,8%), в 2013 – 589 230 дел (62,5%), в 2014 – 598 807 дел (64,2%), в 2015 г. из 962 024 дел 626 777 дел, или 65,15% от общего числа, рассмотрено в особом порядке.

Даже при поверхностном взгляде на общий и упрощенные порядки разрешения судом уголовных дел их отличия принципиальны. Непосредственно после принятия УПК РФ М.К. Свиридов, проанализировав нормы УПК РФ, регламентирующие порядки судебного разбирательства, указал, что кодекс внут-

ренне противоречив даже с точки зрения определения целей и задач доказывания и допускает установление как материальной, так и формальной (юридической) истин [3. С. 3].

В.А. Семенцов и И.И. Белохортов, рассматривая проблему оценки доказательств судом при рассмотрении уголовного дела в особом порядке, указали, что судья и в этом случае проводит исследование доказательств и обязан установить все подлежащие доказыванию обстоятельства и сделать самостоятельные выводы. В деятельности судьи, осуществляемой в порядке, установленном гл. 40 УПК РФ, авторы выделили два этапа: 1) познание из уголовного дела обстоятельств, входящих в предмет доказывания, основанное на самостоятельном и единоличном их изучении, в результате которого у судьи складывается «досудебная установка», чего и требует от него законодатель; 2) доказывание в условиях гласного и состязательного судебного разбирательства, включающего собирание доказательств и их проверку [4. С. 146–156].

Представляется, мнение авторов достаточно спорно. Досудебная, обвинительная установка у судьи действительно складывается, но фактически в непроцессуальном порядке и лишь на основании письменных доказательств, причем сформированных органом расследования, что не исключает их недостоверности, доказывания же судебного в процессе (если не считать таковым изучение вопроса о личности подсудимого и о наличии смягчающих и отягчающих ответственность обстоятельств) не производится.

Российский уголовный процесс имеет свой набор средств, методов, способов доказывания, хорошо известных уголовно-процессуальной теории, сложившихся объективно, исторически, под влиянием множества факторов. При изменении процессуальной формы столь кардинальным образом, как это было сделано с введением гл. 40 УПК РФ 2001 г., при закреплении «особого порядка» вынесения приговора законодатель фактически отказался от прежних основополагающих идей, предложив взамен «изучение письменных материалов».

Очевидно, что в настоящее время в Российской Федерации фактически имеются два принципиально различных вида обвинительных приговоров уголовного суда: приговор, постановленный в общем, обычном порядке, и судебный акт, вынесенный судом в порядке гл. 40 УПК РФ. То, что эти акты, называемые одинаково – «приговоры», имеют различную природу, было понятно сразу, после введения УПК РФ, однако законодательно «различие» было констатировано лишь с принятием Федерального закона от 29 июня 2015 г. № 191-ФЗ «О внесении изменения в ст. 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», которым в ст. 90 УПК РФ внесено изменение, устанавливающее, что «обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором, за исключением приговора, постановленного судом в соответствии со статьей 226.9, 316 или 317.7 настоящего Кодекса, либо иным вступившим в законную силу решением суда... признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной

проверки». Полагаем, что закрепить отсутствие преюдициальной силы приговора, принятого в особом порядке, законодатель был вынужден, помимо прочего, и под влиянием сложившейся практики, когда встречались попытки в основу обвинительного приговора положить показания лиц, осужденных ранее в особом порядке «без исследования доказательств».

Можно ли считать, что российским законодателем произведена дифференциация процессуальных форм, в частности дифференциация судебного порядка разрешения уголовных дел, если согласно положениям УПК РФ общий и ускоренные судебные порядки разрешения уголовного дела имеют разную природу, отличаются рядом принципиальных особенностей, среди которых разная степень достоверности получаемого при доказывании и «усеченном доказывании» вывода? Вопрос, как представляется, в терминах. Если рассматривать дифференциацию просто как дробление явления, умножение его форм, то, скорее всего, да. Если же посмотреть с позиций, характерных для права, предполагая, что дифференциация должна быть: обусловлена объективными причинами; производиться на основании понятных критериев, с учетом традиций и положений национального уголовного процесса; при наличии гарантий того, что дифференцируемое явление не изменит своих свойств и признаков, конечно же, нет.

Как верно указывала Н.А. Громошина, «упрощать явление возможно в любых объемах, но с непременным сохранением сущности упрощаемого явления», т.е. «упрощение может иметь место до тех пор, пока это не скажется на иных параметрах системы» [5. С. 767–780]. Уместно вспомнить и выражение С.С. Цыганенко о том, что дифференциация уголовно-процессуальной формы не является основой для дуализации единого по своей сущности и значению уголовного судопроизводства. Несмотря на отсутствие в ч. 2 ст. 1 УПК РФ указания на единство, последнее «выражено в действующем законодательстве как совокупность всех общеобязательных условий, установленных для порядка уголовного судопроизводства» [1. С. 22].

В данном случае изменилось само явление, т.е. произошло изменение природы явления, его «удвоение». Правильнее будет сказать, что законодатель в данном случае произвел простое упрощение порядка уголовного судопроизводства, причем в его важнейшей, судебной стадии, с урезанием важнейшего вида процессуальной деятельности – уголовно-процессуального доказывания и усечением части важнейшего этапа судебного разбирательства.

Имеющееся положение дел нельзя считать удовлетворительным. Приговор суда, постановленный именем государства, должен являться актом правосудия, а не просто постановлением, разрешающим уголовное дело по существу. Справедливым («правосудным», правильным) приговор будет тогда, когда он соответствует реальности, т.е. когда лицо осуждено за то, что действительно совершило преступное деяние и виновно в его совершении, лишь такой судебный акт способен вызвать уважение к государству и к суду, именем государства постановляющему приговор.

При таком подходе положения ст. 317 УПК РФ о недопустимости обжалования приговора, вынесенного в особом порядке, по мотивам несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела, следует исключить из уголовно-процессуального закона. Приговор, противоречащий обстоятельствам совершенного деяния, не есть акт правосудия. Запрещая обжаловать приговор по мотивам его несоответствия реальности, как представляется, законодатель дискредитирует саму идею правосудия, допуская, что лицо может быть осуждено необоснованно.

Следует исключить из УПК РФ и положения ч. 5, и ч. 8 ст. 316 УПК РФ, устанавливающие, что судья при рассмотрении дела в особом порядке не проводит исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу. Если (и поскольку) суд обязан отвечать за результат своей деятельности и в конечном итоге нести ответственность за состояние правопорядка в обществе, он должен быть наделен возможностью выяснять в судебном заседании все интересующие его юридически значимые моменты.

Отметим, что речь не идет об автоматическом переходе к общему порядку судебного разбирательства. Круг обстоятельств, подлежащих доказыванию, определен в ст. 73 УПК РФ. В настоящее время при рассмотрении дела в упрощенном порядке суд может исследовать лишь обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, чего явно не достаточно для вынесения законного и обоснованного приговора, данные обстоятельства вообще не входят в понятие «главного факта», который суд, как указывал М.С. Строгович, должен обязательно выяснить для принятия обоснованного решения [6. С. 83].

Суд, рассматривающий уголовное дело, обязан прийти к мнению, что все обстоятельства, подлежащие доказыванию, при производстве по уголовному делу установлены. При сомнениях в обоснованности обвинения и в качествах каких-либо сведений у суда должна быть возможность исследовать полученные органом расследования доказательства в том объеме, в котором суд это посчитает нужным сделать, вплоть до самостоятельного получения каких-либо из них. От общего порядка такая деятельность будет отличаться тем, что изучаться и исследоваться будут именно те обстоятельства, которые суд сочтет необходимыми для вынесения законного приговора, а не все и не автоматически. К примеру, помимо вопросов, непосредственно относящихся в преступлению и виновности в нем лица, могут быть уточнены вопросы квалификации деяния, характер и размер вреда, невыяснение которых в настоящее время является фактически традиционным основанием для отмены либо изменения приговоров суда. По данным основаниям, по данным нашего исследования, к примеру в Тюменской, Московской областях, Хабаровском крае, уже за три первых месяца 2016 г. отменено и изменено в среднем соответственно 43,1; 39,7 и 24,6% от обжалованных отмененных (измененных) приговоров, вынесенных в особом порядке.

В качестве обязательного действия, производимого по всем делам, рассматриваемым в порядке упрощенного производства, полагаем необходимым закрепить в УПК РФ обязательный допрос подсудимого, признающего свою вину и согласного на рассмотрение дела в особом порядке. Данное предложение не ново, еще в 2002 г., непосредственно после принятия УПК РФ, его высказывал И.Л. Петрухин [7. С. 21].

Представляется, законодатель, принимая УПК РФ, не рассматривал возможность допроса подсудимого в связи с тем, что данный участник судопроизводства вообще вправе отказаться от дачи показаний, если же он желает дать показания, он их дает после исследования доказательств, представленных, как указал законодатель, «стороной обвинения», причем первым его должен допрашивать защитник. Да, подсудимый (обвиняемый), согласно п. 3 ч. 3 ст. 47 УПК РФ, наделен правом отказаться от дачи показаний, но, как представляется, при согласии с обвинением пользоваться данным правом, фактически демонстрирующим его отрицательное отношение и исключающим рассмотрение дела в особом порядке, он не будет. Вынести же законный приговор, не заслушав подсудимого, очень сложно, именно при его допросе суд должен убедиться, что он является, во-первых, надлежащим субъектом, во-вторых, что он осознает характер своего деяния, согласен со своей виновностью, в третьих, суду при допросе подсудимого проще уточнить и правильность квалификации, и иные необходимые обстоятельства.

Обязательности допроса иных лиц и обязательного оглашения либо исследования каких-либо письменных либо иных доказательств, как представляется, в законе устанавливать не следует, все уголовные дела и объем доказывания по ним индивидуальны, если в законе будет закреплено, что суд отвечает за качество своей работы и обязан постановить законный и обоснованный приговор, судьи, как представляется, будут выяснять все значимые, по их мнению, моменты. К примеру, может возникнуть потребность в допросе потерпевшего там, где его показания способны подтвердить или опровергнуть какие-либо обстоятельства, в частности по делам, связанным с воздействием на личность, таким как грабеж, разбой, причинение телесных повреждений различной тяжести и т.д.

Необходимо закрепить в УПК РФ и обязанность суда кратко, в усеченном виде отразить в приговоре, выносимом в таком порядке, что обстоятельства, подлежащие доказыванию, судом установлены, указать, почему у суда нет сомнений в правильности квалификации и виновности лица, а участникам уголовного судопроизводства следует предоставить право обжаловать такой приговор в том числе и по мотивам несоответствия выводов суда реальности.

При применении подобной конструкции гл. 40 УПК РФ цели, задачи и принципы континентального уголовного судопроизводства РФ останутся прежними, а структура (этапы) судебного производства будет такой же, как и при рассмотрении уголовного дела в общем порядке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Цыганенко С.С. Общий и дифференцированные порядки уголовного судопроизводства : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2004. 498 с.
2. Смирнов А.В. Модели уголовного процесса. СПб. : Наука ; Альфа, 2000. 223 с.
3. Свиридов М.К. Состязательность и установление истины в уголовном судопроизводстве // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Томск, 2002. Ч. 10. С. 3–6.
4. Семенов В.А., Белохортон И.И. Оценка доказательств судом первой инстанции по уголовному делу. М. : Юрлитинформ, 2012. 184 с.
5. Громошина Н.А. О процессуальной форме и принципах упрощения гражданского судопроизводства. М. : Изд-во МГЮА, 2010. С. 767–780.
6. Строгович М.С. Избранные труды. Т. 3: Теория судебных доказательств. М. : Наука, 1991. 425 с.
7. Петрухин И.Л. Концептуальные основы реформы уголовного судопроизводства // Государство и право. 2002. № 5. С. 21–25.

Статья представлена научной редакцией «Право» 11 октября 2016 г.

SIMPLIFIED PROCEDURES FOR SETTLING CRIMINAL CASES IN THE COURT SHOULD BE IMPROVED

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2016, 412, 168–171.

DOI: 10.17223/15617793/412/28

Aleksey V. Piyuk, Megion City Court (Megion, Russian Federation). E-mail: avaleks2@yandex.ru; megion.hmao@sudrf.ru

Keywords: criminal procedure; differentiation of criminal procedure forms, simplified criminal procedure; special procedure for judicial decision.

Russian criminal procedure is characterized by the differentiation of its procedural forms. It is possible to hear a case according to the standard procedure, which represents the main type of criminal procedure, and the special procedure, characterized by a simplified criminal procedure proof, the regulation of which is enshrined in Chapters 40 and 40.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (RF CPC). The standard procedure for the trial involves direct examination of evidence by the court in order to establish the facts of the case. Part 4 Art. 302 of the RF CPC states that a “guilty” verdict shall be passed only when the guilt of the defendant in a crime is proved by the totality of the evidence examined by the court. Simplified forms of settling criminal cases are based on different approaches. Part 5 Art. 316 of the RF CPC establishes that the judge in case of the special procedure does not examine and assess the evidence collected in the criminal case, but only studies the circumstances that characterize the personality of the defendant and the circumstances mitigating and aggravating his liability. Thus, currently, the Russian Federation has two fundamentally different types of “guilty” verdicts of the Criminal Court: sentences according to the standard procedure and judicial acts by the court according to Chapter 40 of the RF CPC. It is impossible to believe that the Russian legislator differentiates the court procedure for settling criminal cases, as both the standard and special judicial procedures for criminal cases are different in nature and have a number of basic features, including the different degree of reliability of the conclusion made in proving and in “simplified proving”. The existing situation is not satisfactory. The verdict of the court, delivered in the name of the state, must be an act of justice, not merely a decree settling a criminal case on the merits. The ban to appeal the court verdict based on its non-compliance with the factual circumstances of the case discredits the very idea of justice. The provisions of Art. 317 on the inadmissibility of the appeal of the court verdict, delivered according to the special procedure, based on the non-compliance of court findings with the factual circumstances of the case as well as the provisions of Parts 5 and 8 Art. 316 of the RF CPC establishing that the judge in cases of the special procedure does not examine and assess the evidence collected in the criminal cases should be excluded from the criminal procedure law, giving the judge the right to examine the materials of the criminal case necessary for a fair verdict. Such activities will differ from the standard procedure as they assume examining only those circumstances that the court finds necessary to deliver a fair verdict, not all of them and not automatically.

REFERENCES

1. Tsyganenko, S.S. (2004) *Obshchii i differentsirovannye poryadki ugovnogo sudoproizvodstva* [General and differential criminal justice orders]. Law Dr. Diss. St. Petersburg.
2. Smirnov, A.V. (2000) *Modeli ugovnogo protsessa* [Models of criminal procedure]. St. Petersburg: Nauka; Al'fa.
3. Sviridov, M.K. (2002) *Sostyazatel'nost' i ustanovlenie istiny v ugovnom sudoproizvodstve* [Competitiveness and establishment of the truth in the criminal trial]. In: Yakimovich, Yu.K. (ed.) *Pravovye problemy ukrepleniya rossiyskoy gosudarstvennosti* [Legal problems of strengthening of Russian statehood]. Vol. 10. Tomsk: Tomsk State University. pp. 3–6.
4. Sementsov, V.A. & Belokhortov, I.I. (2012) *Otsenka dokazatel'stv sudom pervoy instantsii po ugovnomu delu* [Assessment of evidence by the first instance court in a criminal case]. Moscow: Yurlitinform.
5. Gromoshina, N.A. (2010) *O protsessual'noy forme i printsipakh uproshcheniya grazhdanskogo sudoproizvodstva* [On the procedural form and simplification principles of civil procedure]. Moscow: Moscow State Law Academy.
6. Strogovich, M.S. (1991) *Izbrannye trudy* [Selected works]. Vol. 3. Moscow: Nauka.
7. Petrukhin, I.L. (2002) *Kontseptual'nye osnovy reformy ugovnogo sudoproizvodstva* [Conceptual bases of criminal justice reform]. *Gosudarstvo i pravo – State and Law*. 5. pp. 21–25.

Received: 11 October 2016